

Гришаев Олег Викторович**Grishaev Oleg Viktorovich**

кандидат исторических наук,
проректор по социальной и воспитательной работе
Воронежского государственного университета

PhD in History,
Vice-Rector for Social and Academic Affairs,
Voronezh State University

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
СОВЕТСКИХ АРХИВОВ
В 1917-М – 1920-Е ГГ.****FORMATION OF
THE SOVIET ARCHIVE SYSTEM
IN THE 1917–1920-S****Аннотация:**

В статье анализируется история советских архивов в начальный период советской власти, представлены нормативно-правовые акты, принимавшиеся в ходе реформирования архивной системы страны. В центре внимания находится политика большевиков в области архивного дела, образования и науки. Автор приходит к выводу, что за исследуемый период советским правительством была создана эффективная архивная система, достижения которой получили широкое распространение за рубежом.

Ключевые слова:

история России, советская историческая наука, архивное дело, Наркомпрос, Единый государственный архивный фонд, Главное управление по архивному делу.

Summary:

The article analyses the history of the Soviet archives in the initial period of the Soviet power, presents legal acts adopted in the course of reformation of the archival system of the country. Special attention is paid to the Bolsheviks' policy in the field of archival affairs, education and science. The author concludes that during this period, the Soviet government had established an effective archiving system, achievements of which have gotten widespread abroad.

Keywords:

Russian history, Soviet historical science, archival affairs, Ministry of Education, Unified State Archival Fund, General Directorate of State Archives.

Необходимыми условиями для успешного развития исторической науки являются постоянный приток и расширение фактического материала, зависящие от организации и состояния архивного дела, доступности архивных фондов для исследователей.

Следует констатировать, что доступ к архивной информации начали ограничивать не при советской власти, хотя в 1990-е гг. в исторической литературе такая мысль имела место. Дореволюционные архивы не имели отделов спецхрана как таковых, так как допуск в них был крайне ограничен и в целом их можно было считать огромными спецхранами. Так, например, в Военно-учетный архив Главного штаба ученые допускались с разрешения царя. Ситуация при Николае II была неоднозначной: режим доступа в архивы то ужесточался, то становился более свободным. С 1916 г. в Государственном архиве свободно выдавались все документы, кроме дипломатической переписки второй половины предыдущего века, а в Сенатском архиве объем секретных дел был резко сокращен. В архиве Синода ограничения определялись по признакам специальности и вероисповедания и т. п. [1, с. 4–5].

После Февральской революции была предпринята попытка изменить существующее положение, которая, однако, не увенчалась успехом. Уязвимым местом положения архивов в дореволюционной России было отсутствие единой архивной сети. В годы Первой мировой войны пренебрежение к ценностям архивов повлекло уничтожение большого количества материалов. Возникла угроза гибели ценнейших исторических документов. Необходимо было срочно приступить к организации и упорядочению архивов в масштабе всей страны.

В первые месяцы после прихода к власти большевики стремились решить две противоположные задачи: использовать старый государственный аппарат, поскольку не имели своего, и в то же время разрушить его, создав на его месте новые органы власти и управления. В решении этих задач также проявлялись противоположные тенденции: стремление к централизации государственного аппарата и сильные центробежные влияния, которые были вызваны не только разрушением старых структур, но и войной, перестройками государственных и общественных организаций, произведенными Временным правительством, и т. д.

После Октябрьской революции сразу же были проведены неотложные мероприятия по спасению от гибели исторических документов. В наиболее важные ведомственные архивы были направлены комиссары, чтобы срочно принять необходимые меры по охране документов.

К весне 1918 г. Наркомпрос объединил под своим руководством систему образования и некоторые другие сферы культуры. Но архивное, а также библиотечное дело остались «без при-

смотра». Старые органы управления пытались сохранить и развить эти области культуры. Внешние обстоятельства, прежде всего наступление немцев и переезд правительства в Москву, подтолкнули большевиков к активной политике в этих сферах. СНК принял решение об эвакуации крупнейших архивов в новую столицу. Непосредственным исполнителем был назначен председатель Петроградского совета профсоюзов и председатель Петроградской коммуны Д.Б. Рязанов.

29 марта 1918 г. состоялось совещание Совета Союза российских архивных деятелей (РАД) с участием представителя Петроградской коммуны, на котором был создан Центральный комитет по управлению архивами (ЦКУА). Председателем его был избран Д.Б. Рязанов, заместителями – С.Ф. Платонов (членами бюро были члены Совета Союза РАД князь Н.В. Голицын и А.И. Лебедев). Этот комитет начал свою работу 2 апреля 1918 г. Основным содержанием его деятельности стал проект декрета об архивном строительстве, в котором планировалось закрепить идею о централизации архивного дела, что привело бы к преодолению ведомственности, затрудняющей свободный доступ исследователей к архивам. 16 апреля на заседании ЦКУА под нажимом Д.Б. Рязанова Комитет принял решение о вхождении в состав Наркомпроса с сохранением определенной автономии.

С этого момента по инициативе советского правительства началась систематическая работа по созданию новой архивной системы, обеспечивающей потребности государственного строительства и исторической науки.

С апреля по июнь 1918 г. существовала вполне реальная возможность создания единого архивно-библиотечного центра, однако она не была реализована прежде всего из-за разногласий среди лидеров СНК, а также противоборства М.Н. Покровского с одной стороны и А.В. Луначарского и Д.Б. Рязанова – с другой. Эти позиции столкнулись на заседании СНК 26 апреля 1918 г., где было принято решение разделить организацию библиотечного и архивного дела. За реформирование библиотек ответственным был назначен М.Н. Покровский, за архивную реформу – Д.Б. Рязанов.

1 июня 1918 г. появился подписанный В.И. Лениным декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» [2, с. 73–74], который заложил основы советской государственной архивной системы. Создавался Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), куда поступали все архивы правительственных учреждений. Руководство возлагалось на Главное управление архивным делом (Главархив), которое являлось отделом Наркомпроса, а его заведующий утверждался правительством. Все оконченные дела правительственных учреждений по истечении установленного срока передавались в государственный архивный фонд. Учреждениям запрещалось уничтожать какие бы то ни было документы без разрешения Главного управления. Отменялись все постановления по архивному делу, действовавшие ранее. Декрет 1 июня 1918 г. сделал исторические архивы общенародной собственностью, а архивное строительство – государственным делом [3, с. 71]. В коллегию ГУАД 13 ноября 1918 г. вошли Д.Б. Рязанов, В.Н. Сторожев, М.К. Любавский, С.Б. Веселовский, А.М. Полянский [4, ст. 148].

В свою очередь, декрет СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» определил схему строения Единого государственного архивного фонда, который состоял из нескольких секций:

- I – архивные фонды, отражавшие деятельность верховной власти и внешней политики России (руководители – В.Н. Сторожев и М.А. Полиевктов);
- II – архивы юридических актов (заведующий – Е.А. Пресняков);
- III – военно-морская секция (В.И. Селивачев);
- IV – материалы по духовной культуре (С.Ф. Платонов);
- V – историко-экономическая (Е.В. Тарле);
- VI – материалы по центральному и местному управлению (М.А. Полиевктов);
- VII секция была основана на архиве Департамента полиции и задумана как историко-революционная. Ее возглавил П.Е. Щеголев в Петрограде и В.В. Максаков в Москве;
- VIII секция включала в себя все печатные материалы официального характера;
- IX (историко-литературная секция) – библиотеки [5, ст. 155].

В состав ЕГАФ не вошли фонды личного происхождения, общественных организаций, частновладельческих предприятий, монастырей, церквей и т. д. Это положение имело двойственный характер: с одной стороны, они оказались без юридической защиты государства, что способствовало их частичному уничтожению, с другой – государство не обращало на них внимания и в них не происходили «чистки», что в ряде случаев помогло им сохраниться.

1 апреля 1919 г. за подписью В.И. Ленина был опубликован декрет «Об архивах и делах расформированной прежней армии» [6, ст. 313]. 12 апреля 1919 г. было издано положение «О губернских архивных фондах» [7, ст. 374], по которому все архивы губернских городов и уездов составляли часть Единого государственного архивного фонда и передавались в ведение местных учреждений Главархива. В этом же году были приняты декрет Совета народных комиссаров «О хранении и уничтожении архивных дел» [8, с. 77–78], дополнивший декрет от 1 июня 1918 г.

и установивший порядок отбора и уничтожения ненужных архивных дел, декрет «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» [9, с. 109–110].

Принятие этих декретов во многом было обусловлено начавшейся еще в 1918 г. «чистой» и уничтожением «ненужных» местных архивов. Кроме того, на состояние архивной службы оказал влияние экономический кризис, поскольку бумагоперерабатывающие предприятия простаивали. С одной стороны, с целью достижения компромисса с ВСНХ, с другой – для сохранения ценных исторических источников циркуляром ГУАД от 12.09.1919 г. № 3845 создавались специальные комиссии для отборки архивных дел в макулатуру, при этом ГУАД выступил против циркуляра Бумажного отдела Центрутиля ВСНХ от 27.11.1919 г. о спешной утилизации старых архивов, требуя предварительного просмотра архивного материала разработочными комиссиями [10, с. 258]. Во время этих «макулатурных чисток» периода Гражданской войны на переработку было отправлено большое количество архивных материалов. Лишь в марте 1921 г. последовало распоряжение Президиума ВСНХ, Наркомпроса и НК РКИ, где говорилось, что «использование архивов производится при неременном согласии органов Главархива» [11, с. 102–126].

С принятием и реализацией вышеназванных декретов были созданы основы советской архивной системы, определились принципы и формы работы, что позволило сохранить, собрать и привести в порядок громадные архивные фонды, необходимые для развития исторической науки. Высоко оценивая политическое и научное значение архивного строительства, компартия послала на этот участок опытных, знающих архивоведение большевиков: В.В. Адоратского, М.С. Ольминского, М.Н. Покровского, В.Д. Бонч-Бруевича, В.В. Максакова и др.

К архивному строительству были привлечены старые кадры из числа историков и архивистов. На местах для обследования и приведения в порядок архивных материалов были привлечены сотрудники бывших губернских архивных комиссий, учителя, историки, краеведы, любители-энтузиасты. Большую помощь оказали отделы народного образования, местные советские и общественные организации, отделения Истпарта и научные общества. Архивное строительство испытывало большие затруднения из-за недостатка квалифицированных кадров, поэтому в 1918–1919 гг. в Москве и Петрограде для подготовки архивистов были созданы специальные курсы. На курсах при Археологическом институте обучались около 300 человек. Лекции читали известные историки и архивисты: А.Е. Пресняков, М.А. Дьяков, О.А. Добиаш-Рождественская, Г.А. Князев, И.Л. Маяковский, В.И. Кун и др. В Москве на шестимесячных бесплатных курсах по подготовке архивных работников преподавали: А.И. Яковлев, Е.А. Косминский, Ю.В. Готье, А.Н. Савин, С.В. Бахрушин и др.

По инициативе В.И. Ленина еще в годы Гражданской войны были заложены основы архива Октябрьской революции. В сентябре 1920 г. коллегия Главархива приняла решение об организации специального отделения для собирания и хранения материалов истории революции 1917 г., которое тесно сотрудничало с Истпартом. С 1925 г. отделение было реорганизовано в Центральный государственный архив Октябрьской революции.

В 1921 г. в Москве состоялась I Всероссийская конференция архивных деятелей, которая подвела итоги архивного строительства в стране за первые годы советской власти и наметила основные задачи и перспективы работы в новых условиях [12, с. 34].

30.01.1922 г. был издан декрет ВЦИК, по которому Архивное управление (Центрархив) из ведомства Наркомпроса перешло в ведение ВЦИК [13, с. 383]. По примеру РСФСР центрархивы были организованы и в других союзных республиках. Местные архивные бюро широко развернули среди населения сбор материалов и разъяснительную работу о политическом и научном значении исторических документов и необходимости их тщательного хранения. Громадное значение для успешного хода архивного строительства в стране имели общесоюзные и республиканские совещания, конференции, съезды. Так, в марте 1925 г. состоялся I съезд архивных работников РСФСР, на котором было отмечено, что централизация архивного дела в стране, проводившаяся после революции, полностью оправдала себя и принесла значительные плоды.

В мае 1929 г. на II съезде архивных работников был остро поставлен вопрос о подготовке квалифицированных кадров для работы в архивах и создании специального вуза. Как результат – 3 сентября 1930 г. СНК СССР принял решение об открытии Института архивоведения, который в 1932 г. был переименован в Историко-архивный институт.

Рубеж 1920–1930-х гг. в архивном строительстве характеризовался кардинальной реорганизацией, что было в целом присуще исторической науке того времени. 28 января 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об архивном управлении РСФСР», которое определило состав государственного архивного фонда, его управление и структуру. К этому же времени относится создание партийных архивов при ЦК партии, краевых и областных комитетах. 29 марта 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании единого партийного архива. Несколько позднее Секретариат ЦК утвердил Положение о партийном архиве, определившее его задачи, состав и структуру.

С расширением советской архивной системы и увеличением фондов росли масштабы собирательской, архивоведческой, исследовательской и публикаторской деятельности. Сотрудники архивов уделяли большое внимание разработке источниковедческих и археографических проблем. Советские архивы активно включились в издательскую деятельность. С 1922 г. стал выходить журнал Центрархива «Красный архив». Архивные учреждения готовили и издавали различные тематические сборники документов по истории революционного движения, внутренней и внешней политике дореволюционной России, истории международных отношений, Октябрьской революции и Гражданской войны, а также посвященные различным юбилейным датам. Благодаря этой издательской деятельности в научный оборот был введен обширный материал, который успешно использовался в научно-исследовательской, учебной, политико-просветительной работе.

Постановка архивного дела в стране в 1920-х гг. получила высокую оценку зарубежных ученых. Свидетельством этого являлись выставка в Берлине «Историческая наука в Советском Союзе» (июль 1928 г.), где с докладом о состоянии архивного дела в РСФСР выступал В.В. Адоратский; участие в архивной секции Всемирного конгресса исторических наук в Осло (август 1928 г.). На конец 1920-х гг. архивная система, созданная в стране после Октябрьской революции, являлась одной из лучших в мире. Ее достижения активно использовались за рубежом.

Ссылки:

1. Автократов В.Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. 1933. № 4. С. 4–5.
2. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980. М., 1994. С. 73–74.
3. Там же. С. 71.
4. О реорганизации и централизации архивного дела. Ст. 514 // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУР) за 1917–1918. М., 1942. 1483 с.
5. Там же. Ст. 155.
6. Там же. Ст. 313.
7. Там же. Ст. 374.
8. Центрархив ГУАД (Гл. упр. по арх. делу) : сб. декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI.1918–15.VI.1920. М., 1921. С. 77–78.
9. Там же. С. 109–110.
10. Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. 4. С. 258.
11. Первая Всесоюзная конференция архивных деятелей // Архивное дело. 1923. Вып. 1.
12. Константинов М.М. Съезд архивных деятелей РСФСР, 14–19 марта 1925 г. в Москве : резолюция съезда // Архивное дело. 1925. Вып. 3–4. С. 34–59.
13. Закс А.Б. Из истории пропаганды исторических знаний советскими историческими музеями // История и историки. Историографический ежегодник за 1977 г. М., 1980.

References:

- Avtokratov, VN 1933, 'From the history of the centralization of archival affairs in Russia (1917-1918)', *Otechestvennyye arkhivy*, no. 4, pp. 4-5, (in Russian).
Essays on the history of historical studies in the USSR 1966, vol. 4, p. 258, (in Russian).
Khorkhordina, TI 1994, *National History and Records: 1917-1980*, Moscow, p. 73-74, (in Russian).
Konstantinov, MM 1925, 'Congress of archival figures of the RSFSR, March 14-19, 1925 in Moscow: Congress resolution', *Arkhivnoye delo*, no. 3-4, pp. 34-59, (in Russian).
Zaks, AB 1980, 'From the history of historical knowledge popularization by Soviet Historical Museums', *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskiy yezhegodnik za 1977 g.*, Moscow, (in Russian).